

зация, например, ни разу не обсуждала на своих собраниях вопрос о ходе Марксистско-ленинской подготовки офицеров. Необходимость в этом была. Создавая группы углубленного изучения полководца

ИЗОНА

страны не забрасывала полковых злая доля! Работал Лесин в каменноугольных шахтах, где-то возле Липяля, и еще там, рассказывают, стал коммунистом.

Из всех, кто здесь присутствует, Андрей Шейке не знает только одного — Пеллиша. Он видит его первый раз, но ему уже ясно, что этот Пеллиш играет не последнюю скрипку... Как он понял из разговора, Пеллиш

[illegible]

Бернард, сунув газеты под вязаную рубашку. — Но мы считаем, товарищ Юзеф, что теперь это не самое главное. — Бернард хлопнул ладонью по газетам. — Рабочую Любонь не надо агитировать.

— Ну, меня ты не удовлетворишь, что я завишу от классовой борьбы! — Пепик сердито отбросил сигареты. — Я повторяю, что главное дело — это помочь Красной Армии освободить Люблин и Познань. Всеми силами! — Правильно, товарищ Юзеф, — воскликнул с горячностью князь. — Конечно, Сюра и поднимаясь. Его худощавые плечи уже осветлены голубоватым светом. — Мы сможем идти навстречу русским. Русские дадут нам оружие. Мы должны сражаться вместе с русскими. Мы должны им помочь. Мы должны им помочь, мы им дадим нас освободить. Я не понимаю, почему мы... — Бернард задыхался, не найдя слов, след Глазев возмущенно качал головой.

— Бернард, я тебя понимаю, — сказал Пепшик, положив руку на плечо парня. — И у меня душа горит от ярости. Но один мудрец сказал: настоящая сила — это удерживать свою ярость. Придет час, будем драться вместе с русскими, с автоматами в руках. А сейчас ждет дру-

нуг. — Это отлично, товарищ. Скемн, там можно укрываться во всякой буре!

— Конечно! И в каналах, и в подвале. Я знаю точно, куда, чем черт не найдет! Бернига, ты знаешь, о чем я говорю?

— Знаю, Андрей. Товарищ Шейке, я тоже должен сказать о чем-то. Мы, ребята, не одна группа крепких ребят. Встречается специальная команда. Мы разделились с ними раньше, чем ты успел...

— Ничего они не успели! — жестко сказал Андрей Шейке. Я впервые повидел раньше, чем ты соизволил брось. Мы погибнем, но завод спасем. Теперь это наш завод!

— Ты хорошо это сказал, Андрей. Наш завод — не

расположившись ногами к солдату. Следует учитывать, что тканью легкой одеждой из капрона и нейлона пропускают ультрафиолетовые лучи в значительном количестве.

...ились... Русским должны помочь наши рабочие дружины. Сообщить, где огневые точные враги, как их обойти, показать дороги. Вы же тут каждый переулочик знаете!

Товарищ Юзеф, мы об этом говорили с товарищем Вернера — Засели все их дыты, артиллерийские позиции... Только бы встретить советских разведчиков! Мы поведем их сами.

Где-то поблизости ударили зенитные орудия, зазвенели стекла. Через минуту выстрелы сместились в сторону прот.

[Продолжение следует]

This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some faint smudges and a small dark mark near the bottom center. The binding edge is visible on the left.

